
С. А. АРУТЮНОВ, А. И. МУХЛИНОВ

К ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ НАРОДОВ ГРУППЫ КСА

(Демократическая Республика Вьетнам)

Народы кса занимают особое место среди национальных меньшинств Вьетнама. Во многих источниках кса рассматриваются как единое целое, в частности перепись 1959 г. приводит данные о численности кса без дальнейшей дифференциации. Между тем это группа, состоящая из ряда народностей, не всегда этнически близкородственных между собой.

Авторы этой статьи во время своего пребывания в ДРВ в 1958—1959 гг. посетили районы расселения большинства народов, объединяемых под сборным наименованием «кса». Собранные в этих поездках материалы позволяют дополнить скудные сведения о кса, имеющиеся в цитируемой литературе.

Кса расселены в гористых областях западного Бакбо, северного Чунгбо и в прилегающих районах Лаоса. Больше всего их поселений в автономном округе Тэй-Бак, в бассейне р. Черной. Восточнее хребта Сипсонг-Чаутай их поселений немного. По данным Комитета по делам нацменьшинств ДРВ на 1959 г. численность народов группы кса составляла около 18 тыс. человек. Из них в районах автономного округа Тэй-Бак проживают: Сонг-Ма — 2148 чел.; Тхуан-тяу — 1933; Туан-зяо — 1489; Дьен-Бьен-Фу — 1348; Мыонг Ла — 1182; Мыонг Лай — 904; Мыонг Те — 721; Тхан-уйен — 686; Май-шон — 628; Ван-тяу — 436; Синь-хо — 319; Фонг-тхо — 249; Куинь-нхай — 230; Йен-тяу — 92; Туа-тюа — 22.

В провинции Нгеан, в районах Тьонг-зыонг, Куйтяу и Кон-куонг проживают соответственно 6115, 77 и 9 представителей группы кса.

По языку большая часть кса относится к группе горных монгов — наиболее древнего пласта известного нам населения северного Индокитая. Уже по одному этому их изучение представляет значительный интерес.

У народа кса кау (кса с шиньоном) есть миф о их происхождении, согласно которому от всемирного потопа погибли все люди, кроме брата и сестры. Они вступили в брак и женщина родила тыкву, внутри которой вместо семян находились люди. Когда тыква разрослась, супруги проткнули тыкву обожженной палкой и через образовавшееся отверстие вышли люди. Первыми появились кса кау, поэтому от сажи их кожа стала темной. За ними вышли пуок, мео, тхай и другие представители народов Вьетнама¹.

¹ Аналогичные мифы бытуют у ряда других народов Вьетнама, как, например, тхай, мео и ман. Тхайская версия говорит о браке брата и сестры, от которого появилось два кокосовых ореха. Один из них, положенный на край ступы, случайно упал и разбился. Из ореха вышли тхай, лу, лао, мыонг и кинь. Другой орех женщина прожгла раскаленным бронзовым шилом и оттуда вышли темнокожие кса, а также кхмеры и народы Тай-нгуена (см. Truýên sö tích miên núi, Hà Nội, 1958, стр. 9).

Тайские предания сохранили память о тех временах, когда таи впервые появились в бассейне Черной реки, о сражениях с кса, бывшими до того безраздельными хозяевами этой территории. Такие предания связаны со многими географическими пунктами (перевалами, вершинами) этого района.

Некоторые группы кса, очевидно проникшие на эту территорию сравнительно поздно, говорят на тибето-бирманских языках группы «и». Являются ли эти группы мигрантами, или же они сменили монский язык на тибето-бирманские под влиянием мигрировавших сюда уни (хани) и других «и», пока решить трудно. Трудно также сказать, какой смысл имеет бытующее среди окружающего населения название «кса» (ха). Оно может быть связано с лаосским термином «кха», также обозначающим горномонкхмерское население и имеющим социально-пренебрежительный смысл (рабы, варвары). Возможна и другая этимология — в иероглифической передаче вьетнамцы передают слог «ха» через китайский знак «шэ», ныне этноним родственного яо народа в юго-восточном Китае, первоначально значивший «пожог», «выжженное поле». Возможно, что термины «кса», «шэ» указывают на хозяйственные занятия этих народов, преимущественно подсечно-огневых земледельцев.

До Августовской революции 1945 г. кса во Вьетнаме находились под господством тхайских феодалов — «фиа тао». Большинство поселений кса принадлежали к разряду «бан куонг», т. е. поселений, жители которых находились в рабском положении и были обязаны работать на фиа тао. Составители сборника «Национальные меньшинства Вьетнама» отмечают, что «так как кса должны были обрабатывать поля для господствующего класса, то они почти не имели времени возделывать свои поля. Обычно, когда обработка земли для господ завершалась, заканчивался и сельскохозяйственный сезон. Поэтому участки собственной земли либо не обрабатывались вовсе, а если и обрабатывались, то урожай всегда был плохим. В результате кса постоянно испытывали голод, нужду и болезни»². Однако в среде самих кса имущественное расслоение зашло далеко и начинали выделяться собственные феодалы. Один из таких бывших князьков кса был нашим информатором под Дьен-Бьен-Фу. Он принадлежал к группе кса-кау, был наследственным вождем четырех поселков, хотя старосты этих поселков были выборные. Такой князек-вождь назначал себе наследника из числа своих сыновей. Сам он в поле не работал, его поля обрабатывались односельчанами. Кроме того, в его доме постоянно пребывали два человека из числа его подданных, работавшие в качестве слуг.

Народность кса-кау — одна из наиболее многочисленных и широко расселенных народностей в группе кса. Лингвистически кса-кау относятся к горным монам³ и очень близки к кхму Лаоса, которые нередко называются кса-кхму.

Поселения кса-кау в обследованных нами районах сравнительно поздние, в основном возникли после революции, освободившей горцев от феодального гнета и произвола властей. Раньше, спасаясь от поборов и угнетения, они жили гораздо выше в горах, и степень их оседлости была гораздо меньшей.

Обычаи и материальная культура кса-кау в разных районах несколько различны, ибо отдельные группы этого народа живут в изоляции друг от друга, на значительных расстояниях, в разных условиях и в инонациональном окружении. Кса-кау, как и другие народы группы

² Các dân tộc thiểu số Việt-nam, Hà-nôi, 1959, стр. 154—155.

³ Языковой материал по рассматриваемым здесь народам см.: С. А. Арутюнов. О языках кса на севере Вьетнама. «Краткие сообщения Института этнографии», вып. 37.

кса, в большинстве своем двуязычны. Вторым языком является тайский, который кса понимают уже с семилетнего возраста. Встречаются смешанные поселения кса и тай. Практикуются смешанные браки; тай, правда, почти никогда не женятся на женщинах кса, мотивируя это их неумением ткать платяные ткани, но кса нередко женятся на женщинах тай. Прежде такие смешанные браки заключались лишь наиболее богатыми кса. Нередки случаи, когда при гадании и лечении кса прибегают к услугам тайских знахарей и наоборот.

Как в материальной, так и в духовной культуре кса-кау и прочих кса четко выявляется тайское влияние; впрочем, культурные заимствования тай от кса, очевидно, также имели место. К числу таких заимствований можно отнести шаманские браслеты с изображениями зверей, которые, по преданию, были «изобретены» вождем племени кса⁴. Менее ясно происхождение гадательных дощечек. Эти дощечки в виде лопаточки с короткой ручкой и плоскостями, покрытыми знаками, употребляются колдунами у кса-кау и у тай⁵, но колдуны тай не знают всех тонкостей их применения. Дощечки, встречающиеся у кса-кау, похожи на «календари», описанные Буше для кса-ксуак⁶. Рисунок, схожий с рисунком этих табличек, мы встречали в татуировке предплечий бывших колдунов и вождей кса-кау. Можно вспомнить в связи с этим, что кхмерские колдуны («крув») татуируют на предплечье или на бедре календарные таблицы для определения «счастливых» и «несчастливых» дней. Выяснение этого вопроса требует дальнейших исследований.

Основным занятием народов группы кса является суходольное плужное земледелие — «ныонг рэй» — на вершинах и склонах гор. Подсечно-огневое земледелие с топором и палкой-копалкой как главными орудиями, преобладавшее у кса еще несколько лет назад, постепенно исчезает. После революции 1945 г. жители некоторых деревень спустились с гор в долины и сейчас освоили террасное поливное рисосеяние, но агротехника пока значительно уступает тайской. Вспашку производят легким пахотным орудием без отвала типа тайского рала, боронят поле деревянной вертикальной бороной.

На большей части пахотных земель кса выращивают кукурузу, маниок и таро. В небольших количествах выращиваются овощи: тыква, лук, баклажаны. Такие овощи, как чеснок, разводят около самого дома, но не в грунте, а в деревянных больших колодах-вазах, надетых на высокий столб на уровне веранды дома, чтобы уберечь от кур. Точно так же устраиваются ступки для риса, с той разницей, что их поддерживающий столб часто пропускается сквозь пол дома.

Большое место в хозяйстве занимает собирательство и заготовки лесных продуктов, в частности, корней сарсапарели — «кунау», листьев, которыми обертывают сладкие пироги и пр. Из подсобных промыслов развито плетение из бамбука и ротана различных предметов домашней утвари, например, блюд и круглых низких табуретов.

Животноводство развито слабо и ограничено лишь разведением свиней и кур. Отдельных хлевов нет, на ночь свиней загоняют в клетки под домами, а днем они бродят по деревне. Чтобы свиньи не разрывали огороженные плетнем грядки, на шею им надевают трехугольные рогатки. В последние годы в связи с развитием плужного земледелия

⁴ D. Cresson, *Bracelets des sorciers au pays Thai*, Institut Indochinois pour Etudes de l'Homme, *Bulletins et travaux*, t. IV, Hanoi, 1942, стр. 81.

⁵ I. Laubie, *Tablettes divinatoires d'une peuplade kha*, там же, t. II, f. V, Hanoi, 1939, стр. 221.

⁶ A. L. Bouchet, *Contribution à une étude sur les tribus xá de la province de Son-La*, Paris, 1936.

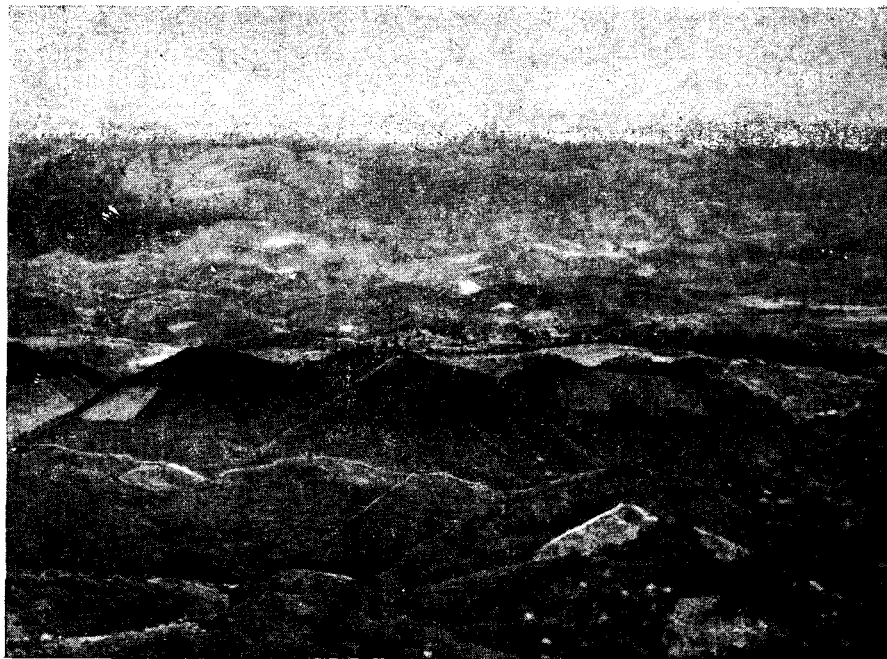

Рис. 1. Поля кса, район Йен-тяу

в некоторых семьях кса появились буйволы; их приобретают на деньги, вырученные от продажи свиней, птицы и лесных продуктов. В некоторых общинах, например, в Нгиа-шон (район Ван-тяу) на каждые две семьи приходится по одному буйволу, но есть семьи, имеющие до семи буйволов⁷.

Кса-кау очень любят держать в доме певчих птиц. Мелких птиц держат в бамбуковых клетках; более крупных, как попугаев, привязывают цепочкой к жердочке; кольцо цепочки скользит по жердочке, так что птица может даже вспархивать.

Поселения кса расположены на вершинах и склонах сглаженных гор, в труднодоступных местах. Для деревни выбирают более или менее ровную площадку или пологий склон. Планировка деревень обычно кучевая.

Жилища кса-кау в деревне Па Ван, а также других поселках близ Тхуан-тяу, Туан-зяо и Дьен-Бьен-Фу, которые нам удалось посетить, либо свайные, либо полусвайные тхайского типа, но меньшего размера. Отличие состоит в том, что жилища кса-кау имеют обычно один вход и лишь редко — два входа, как у тхай. Второй вход открывают лишь для выноса тела кого-либо из умерших членов семьи.

Большинство жилых построек кса-кау в плане прямоугольные, но иногда строят квадратные дома. Эта планировка встречается чаще среди полусвайных домов. Если склон горы пологий, на нем разравнивают небольшую площадку, которая служит естественным полом. Ниже по склону вкапывают сваи, так чтобы их вершины были на уровне площадки. Таким образом, нижняя основа каркаса дома — бревенчатая связь — покоится и на грунте и на сваях. В жилищах подобного типа отпадает необходимость в лестницах и дверной проем не отличается

⁷ Các dân tộc thiểu số ở Việt-nam, Hà-nội, 1959, стр. 157.

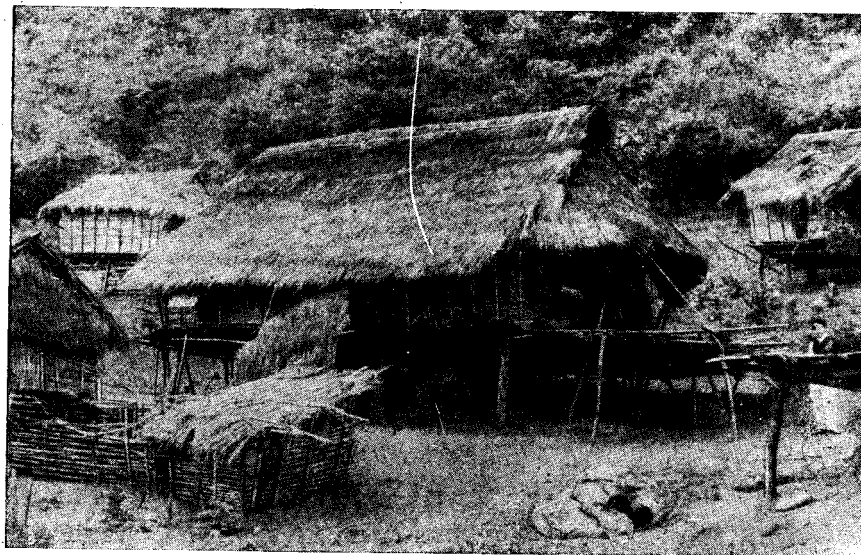

Рис. 2. Деревня Кхум Хиен, район Йен-тяу

от входа в обычные наземные постройки. Разница лишь в наличии высокого порога из толстой деревянной плахи, преграждающего доступ в помещение воде, стекающей во время дождей со склона горы, и домашним животным. Особенностью подобных жилищ является помост из распластанных стволов бамбука, возвышающийся над плотно утрамбованным земляным полом на 0,5—0,7 метра. Такой помост занимает большую площадь перед жилищем с его фасадной стороны.

В свайных домах вход расположен с торцевой стороны, перед ним сооружается небольшой помост.

Дома, как и у других народов этой области, строят почти целиком из бамбука. Из расщепленных стволов бамбука настилают пол и плетут стены, и лишь сваи изготовляют из твердых пород дерева. Тростниковая крыша двускатная, но с торцовых сторон обычно бывают дополнительные скаты, не достигающие до конька. В боковых стенах иногда делают окна, украшаемые художественно пропиленными досками, но чаще единственным источником света служат вход и щели в плетеных стенах.

Внутренних потолков нет. В некоторых домах под крышей сооружается бамбуковый настил, на котором хранят различную домашнюю утварь и сельскохозяйственный инвентарь.

Внутренняя планировка жилища различна вследствие неодинакового расположения «камер» — частей помещения, огороженных плетеными бамбуковыми стенами-щитами.

Непосредственно за входом находится очаг — врезанная в пол квадратная рама, покрытая глиной с вложенными в нее тремя камнями. Среди камней один считают старшим, однако имен эти камни не носят, и ритуального отношения к ним, столь характерного для вьетнамцев, не наблюдается. На камни ставят котел, под ним разводят огонь. Дыма бывает немного, но со временем крыша изнутри сильно прокапчивается.

Над «общим» очагом, на котором варят пищу для семьи и гостей, подвешен на четырех лианах плетеный из бамбука экран, отражающий летящие от очага искры; он используется и как сушильня-копильня.

Под решеткой висят две параллельно расположенные палки, за которые цепляют крюки с кусками мяса для копчения. На решетке экрана обычно сушат овощи и фрукты, коптят предназначенные на семена початки кукурузы, чтобы уберечь их от порчи.

В задней, отгороженной части дома, устраивают второй очаг, который считается священным, ибо полагают, что эта часть дома является обиталищем духа — хранителя дома. Здесь живут духи предков, здесь у священного очага рождается новый член семьи. Чужие не допускаются в дом дальше первого, общего очага; они могут пользоваться только его огнем. Взять же огонь с очага, на котором готовят чай и пищу для духов предков, посторонним нельзя. Передавать огонь гостям может лишь член семьи.

У кса-кау в новом доме бывает только один очаг. Второй очаг устраивается лишь после церемонии приглашения духа — хранителя дома.

Ритуальные запреты, связанные с очагом, у разных групп кса-кау варьируются. В районе Туан-Чау священный очаг используется только для варки риса на пару. Удаленная от входа сторона первого очага предназначена только для готовки мяса, а обращенная ко входу — для всего остального.

В районе Дьен-Бьен-Фу, напротив, мясо жарят на стороне, обращенной к входу, а священный очаг запрещен только для мяса. В районе Туан-зяо в некоторых домах бывает по три очага — первый общий (с запретом жарить мясо на внутренней его стороне), второй — священный — для риса, а третий — для культовой пищи. В других районах кса-кау варят культовую (поминальную) пищу под домом, здесь же это считается недопустимым. Медный котел для варки риса запрещается снимать с очага, а прочую кухонную утварь запрещается выносить из дома.

Иногда в доме кса-кау, помимо загородки священного очага, делают кабинки малых семей. Такие кабинки напоминают по планировке вагонные купе — с двух сторон здесь несколько приподняты над полом койки. Единственным материалом для их устройства служит бамбук.

Основной пищей кса-кау являются кукуруза и клейкий рис. Большое место в питании занимает также маниок и таро. Свежесобранную кукурузу толкут и варят. Старое сухое зерно вываривают в известковой воде, прощивают, промывают и снова варят; в этом случае делают кашу из целых зерен кукурузы, без толчения. Клейкий рис варится на пару, на специально отведенном для этого очаге. Для варки риса на медный котел, стоящий на очаге, одевается бамбуковый цилиндр с дырочками в дне.

Мясо домашних животных служит в основном празднично-ритуальной пищей. Мясо диких животных, оленей, обезьян — едят от случая к случаю. Зато дикие корнеплоды, клубнеплоды, плоды являются неотъемлемой частью каждодневного рациона.

Сердцевина ствола дикого банана иногда используется для варки супа, но чаще ее употребляют, тоже вареную, для откорма домашних животных. Суп едят деревянными ложками; встречаются оригинальные ложки, изготавливаемые из отрезка ствола бамбука с отходящей от узла веточкой. Рис и прочую твердую пищу едят палочками. Для риса употребляют мисочки из тыквы-калебасы, прочую пищу кладут на банановые листья, в них же завертывают рис, когда его уносят в поле. Обеденным столом служит большое круглое плетеное блюдо на низкой подставке; с ним связано табу — его нельзя выносить из дома, на него нельзя

Рис. 3. Кса-кау из дер. Ксам-танг, район Тхуан-тяу

класть нож. Обычно в день бывают три трапезы, причем основными считаются утренняя и вечерняя, когда пищу варят. В середине же дня едят холодную пищу, оставшуюся с утра.

Мужская одежда кса-кау, состоящая из куртки и штанов, полностью аналогична с тайской, несколько отличен лишь метод повязывания тюрбана. Женская одежда тоже очень близка к тайской — это широкая длинная сшивная юбка прямого покроя до 1,5 м в окружности ткани и до 1 м длины, черно-синяя, но обшитая по верху и по низу каймой другого цвета. Узкая распахная кофта с круглым вырезом ворота от шеи до низу наглухо застегивается при помощи 14—15 металлических (по возможности серебряных) застежек, плотно сидящих одна подле другой, как и у тай. Кофта черно-синяя, но застежки нашиваются часто на полосе красной ткани, и красный галун бывает на рукавах у локтя и запястья. Поверх нее иногда надевается вторая кофта, с обшитыми цветной тканью полами и без застежек. Женщины подпоясываются широким кушаком ярких цветов, поверх которого еще повязывают шнурки бус из раковин каури. К поясу подвешивается пояс-украшение, включающее связки каури, металлические игольники, кольца и другие мелкие предметы (даже ключи от замков, хотя замков у кса-кау нет). Головные платки такие же, как у тай, и покупаются они у тай, но повязывают их иначе — складывают пополам, обматывают ими шиньон

Рис. 4. Праздничный головной убор и украшения женщин кса-кау, район Дьен-бьен-Фу

Рис. 5. Девушка кса-кау за ткацким станком, район Тхуан-тяу

и затыкают свободный конец под замотку. Форма шиньона у кса-кау, в отличие от таи одинакова у девушек и замужних женщин; она похожа на форму шиньона замужних тайских женщин, но несколько скошена вперед и вбок.

Ткань для одежды покупается у таи, но ткань для наплечных сумок женщины кса-кау ткут сами на станках индонезийского типа (поперечина с основой укрепляется веревкой за столб каркаса дома или за колышек). Такой станок распространен у всех горных монов и народов группы и (уни, акха) в отличие от горных кхмеров, у которых поперечина станка, натягивающая основу, удерживается большими пальцами вытянутых ног сидящей на земле ткачихи. Ширина куска ткани, выработанной на таком станке кса-кау, не превышает 20 см.

Основной формой брака у кса-кау является брак-отработка, но девушки из бедных семей нередко сразу переходят в дом мужа. В деревне Па ван, близ Туан-зяо, мы проводили опрос в семействе Ло Ван Сан. Обследованный дом принадлежал после смерти родителей двум сестрам. Старшая сестра сразу перешла к мужу, ибо семья была бедная. Свадьбу отметили только один раз. К младшей сестре пришел жить ее муж, нынешний хозяин дома. Через год он должен вернуться к своим родителям в Туан-зяо, а этот дом будет покинут и сломан. Ло Ван Сан вступил в брак по любви. За 2 года до этого он встретился со своей будущей женой и с согласия ее родителей, тогда еще живых, принес в их дом курицу и горшок водки, пригласил всех ее родственников и 5 человек своих родственников. Свадьба прошла, как простой обед. Через 2 месяца он, вновь заколов курицу, устроил второй праздник, жена его сделала себе шиньон, и они стали считаться супругами.

В описанном случае свадебные обряды справлялись в сильно упрощенном виде, но именно такое упрощение характерно для современных кса-кау. Полный цикл обрядов, который сейчас совершается редко, состоит из четырех свадеб. При первой — жених и его родители приносят

в дом невесты нож, петуха, перец, соль и ужинают вместе. Затем то же делается со стороны невесты в доме родителей, причем петух заменяется курицей. После этого жених живет один-два месяца в доме невесты без физического общения с ней (обычай добрачного целомудрия соблюдается у кса-кау довольно строго). После этого устраивается еще одно празднество, и начинается супружеская жизнь. Последняя свадьба отмечается при переходе жены в дом мужа. Сроки отработки варьируются в зависимости от местности и экономического положения супругов от одного до восьми лет. Бедный жених за богатую невесту должен отрабатывать долго, и наоборот. За невестой дается приданое.

По окончании срока отработки жена уходит в дом мужа, и обязанности ее по отношению к отчому дому отныне заключаются лишь в том, что после смерти кого-либо из родителей она является на похороны и приносит поросенка и моток пряжи.

Вдовец может жениться на сестре своей жены; впрочем, этот порядок признается не всеми группами кса-кау. Он может взять в жены вдов своих братьев как старших, так и младших, даже если первая его жена жива. Однако это лишь право, а не обязанность ни для мужчины, ни для женщины, и во всех этих случаях необходимо обоюдное согласие на брак.

Если брат покойного отказывается жениться на его вдове, она продолжает жить в семье покойного мужа до сватовства кого-либо еще. Сватающийся за вдову либо отрабатывает один год в этой семье, либо, платит выкуп.

Полигамия существует, но мало распространена. Вторыми женами становятся, как правило, вдовы — девушка не согласится на такой брак.

Однофамильцы, состоящие хотя бы в отдаленном родстве, не сочетаются браком. Браки однофамильцев, не состоящих в родстве, допускаются, но с соблюдением особых унизительных обрядов гадания, выясняющего, угоден ли этот брак духам, и сопровождаются большим пиршеством. При этом жених и невеста едят вместе из свиного корыта, и несколько людей стоят около них с поднятыми топорами, изображая свою готовность «убить свиней». Из этого можно сделать вывод, что прежде такие браки запрещались. Запрещены также браки с дочерьми родных сестер, с дочерьми сестер отца, но браки с дочерьми брата матери допускаются. Браки заключаются и между жителями разных поселков, но чаще — внутри поселка; в каждом поселке можно найти людей нескольких разных фамилий.

У кса-кау, обычно сохраняется большая семья, однако она уже находится в процессе разложения. Как правило, пока жив отец, женатые дети не выделяются. После его смерти они могут разделиться, но могут остаться в одной семье под главенством старшего брата.

Работают члены большой семьи совместно на общем поле, либо каждая пара на отдельном поле в зависимости от рельефа местности, но урожай всегда бывает общим, очаги в доме общие и трапеза совместная. Однако каждая малая семья в составе большой может разводить свиней и кур для продажи; на вырученные деньги покупается в основном одежда для личного пользования. Но купленная птица и забитые животные должны идти на общий стол. Случаи раздела семьи после смерти отца сейчас стали очень часты. При этом старый дом разрушается, и все братья строятся заново. Основными мотивами раздела являются нелады между невестками, несправедливое распределение благ старшим братом, иногда — рекомендация шамана, заявляющего, что духи предков хотят больше жертв (в большой семье культ предков отправляет только старший брат).

Рис. 6. Террасные поля кса в районе дер. На-чанг

Похоронные обряды у кса-кау при наличии ряда общих черт варьируются в разных местностях. Так, у жены упоминавшегося выше информатора Ло Ван Сана через год после замужества ее родители умерли, оставив ей с сестрой дом и участок расчищенного поля. По смерти матери убили свинью и молились два дня. На второй день умершую положили в гроб, который еще день стоял на помосте веранды дома, затем похоронили. Культ усопших родителей отправляет старший из братьев, уже давно живущий в Туан-зяо.

В деревне Ксам-Чанг, близ Тхуан-тяу, после тризны и похорон в течение трех дней ловят рыбу и варят ее на обоих очагах, ибо во время траура все табу, связанные с очагами и с выносом вещей из дома, снимаются. Затем в течение четырех дней все главы семей поселка собираются в доме покойника и обедают здесь. На седьмой день родственники покойного моются в ручье, и табу очагов восстанавливается.

У кса-кау под Дьен-Бьен-Фу покойника кладут в священной комнате. Пищу для тризны здесь варят под помостом дома. Во время семидневных поминок, имеющих целью вернуть душу умершего в дом, все участвующие в них носят браслеты из ниток. Ловить рыбу можно, лишь если обязанности перед покойником выполнены полностью, то есть при похоронах убиты буйвол и свинья, что далеко не всем под силу. Рыбу здесь варят в специально построенной рядом с домом хижине, часть ее носят на могилу. В районе Туан-зяо пищу для тризны под домом не варят, для этого существует третий очаг; рыбу ловят только один день и варят на первом от входа очаге.

Кладбище у кса-кау, всегда располагается ниже по склону горы, чем селение. На могиле либо ничего не ставят, либо строят домик (у кса-кау, живущих чересполосно с пуок).

По языку и по культуре к кса-кау очень близок народ пуок. Сами пуок и кса-кау отмечают близость своих языков и обычаев и считают, что их народы близкородственны. В настоящее время пуок не включаются в группу кса и в материалах переписи выделены как особый народ, одна-

ко еще в начале XX в. они описывались под названием «кса-пуок»⁸.

Обследованное нами жилище пуок в деревне Кхум Хьен типично для этого народа. Это уединенная свайная постройка с верандами с обоих торцов. С обеих веранд входы ведут в дом. Вдоль правой от главного входа стены расположены два очага. Первый очаг служит для отопления, около него располагаются гости. Вторым очаг служит для варки пищи. С левой стороны спят обитатели дома — у самого входа дочь со своим мужем, отработывающим в доме, за ним незамужняя дочь, за ней глава семьи с женой. Дальше, уже у самого выхода на противоположную веранду, угол дома отгорожен. Там находится алтарь предков, там же спит неженатый сын. Мимо алтаря, через второй вход, запрещается проходить женщинам и посторонним, запрещается проносить мясо и овощи. Однако мужчины, идущие на работу, проходят именно через этот вход. Горшок для варки риса на пару у пуок нельзя выносить из дома. Остальные вещи выносятся из дома только через «мужскую» дверь. Через «гостевую» дверь проносятся только оружие. Очаг у «мужской» двери служит для варки риса на пару, овощей, мяса. Очаг у «гостевой» двери служит для обогрева, варки чая и риса для гостей. В этом случае рис варится по вьетнамскому способу, т. е. не на пару. У кса-кау же такое различие не проводится.

В одежде пуок мало отличаются от кса-кау. Различны способы обертки мужских тюрбанов — у пуок тюрбан гладкий, как тайский, тогда как у кса-кау его концы заворачиваются в маленькие рожки. Мужчины пуок носят браслеты, что очень редко среди кса-кау.

Брак у пуок также имеет форму отработки за жену. Отработка продолжается 3—4 года. Это положение никогда не распространялось на дочерей вдов — отчим мог выдать падчерицу замуж за плату, не требуя отработки. Родители жениха при сватовстве приносят в дом невесты две свиньи. Свадьба справляется трижды: когда жених переходит в дом невесты, затем через два-три года после этого, когда жених благодарит тестя за отданную ему девушку, и, наконец, когда жених уводит невесту в свой дом. Все эти церемонии устраиваются в доме невесты, но за счет семьи жениха.

У пуок частично сохраняется большая семья, но она близка к разложению. Чаще сыновья после женитьбы выделяются и ведут отдельное хозяйство.

П. Масей⁹ характеризует пуок как горный народ, не имеющий понятия о море. Собранные нами материалы противоречат этому утверждению. Так, в записанной нами легенде о происхождении пуок говорится: «Пара пуок спустилась с неба в тыкве. Сперва они жили на островке среди моря, где были леса и много диких зверей, которые поедали их детей. Испугавшись зверей, женщина спряталась в ступке. Муж начал искать жену. Когда он подошел к ступке, то услышал ее голос: «Смотри, не ударь меня пестиком по голове!». Она пожаловалась мужу на зверей, он ее утешил и сказал: «Позови всех наших кур и свиней. Я убью тигра ядовитой стрелой из самострела». Жена сказала, что она боится еще и змей. Муж сказал: «Я убью змей раскаленным железом». Так он и сделал. Потом море отошло от островка и обнажились обширные леса, в которых пуок живут по сей день».

Умершего пуок кладут в гроб, который первый день находится в доме. На следующий день тело хоронят, при этом убивают свинью и соба-

⁸ Р. Масей. *Etudes Ethnographiques sur les Khas*, «Revue Indochinoise», 1907, стр. 240, 873.

⁹ Р. Масей, Указ. раб.

ку. На могиле ставят домик и четыре столба с белыми флагами, на которых красной краской или сажей очага, рисуют узоры и обязательно наносят капли крови убитых животных. Место, где должна быть могила, определяет шаман, несущий на голове яйцо. Могилу роют там, где яйцо падает и разбивается. После похорон устраивают тризну. Блюдо с едой ставят и на могилу.

Кса-кау, живущие вместе с пуок, строят на могиле домик, но флагов не ставят.

Погребальные сооружения пуок похожи на те, которые описывает Буше¹⁰ у кса-ксуак, исследованных им в 1913—1914 гг. в горах провин-

Рис. 7. Жертвенный алтарь для отправления культа предков женщин пуок, дер. Кхум Хиен, район Йен-тяу

ции Шон-Ла, на лаосско-вьетнамской границе. У кса-ксуак над могилой делается навес с орнаментированными стропилами и ставятся флажки.

Планировка дома кса-ксуак сходна с пуокской: у заднего входа расположена большая веранда с уборной, а по сторонам переднего гостевого входа находится комната для гостей (слева) и кладовая (справа); два очага, как у пуок, находятся с правой стороны. Однако краткие словарные данные, приводимые Буше, имеют мало общего с аналогичными материалами по кса-кау и пуок. Более подробные данные по кса-ксуак отсутствуют.

Очень сложен вопрос с выделением групп, носящих название «кса-кхао» («белые кса»). Вместе с пуок они описаны у Масае, однако это описание скорее относит-

ся к кса-кау, в особенности если судить по словарному материалу. Очевидно, так это и было понято позднейшими исследователями. Например, Лоби¹¹, говоря о кса-кау, ссылается на Масае как на своего предшественника.

В любезно предоставленных нам рукописных материалах Вуонг Хоанг Туена, словарный материал кса-кхао почти полностью совпадает со словарным материалом кса-кау. Таким образом, создается впечатление, что некоторые группы, носящие имя «кса-кхао», близки к кса-кау и кхму (описанная Масеем группа употребляла самоназвание «к'кму»).

Кса-кау знают этноним «кса-кхао» и считают, что группа под этим

¹⁰ A. Bouchet, Contribution a une étude sur les tribus Xa de la province de Son-La. Paris, 1936.

¹¹ I. Labrie, Указ. раб.

этнонимом является их младшей ветвью. Однако та группа кса, носящая этноним «кса-кхао», которая была обследована нами, имеет мало общего с кса-кау и другими горными монами. Собранный словарный материал очень своеобразен, значительные расхождения имеются и в материальной, и в духовной культуре.

Обследованная нами деревня На Чанг близ Туан-Чау имеет смешанное население из тай и кса-кхао. Те и другие здесь двуязычны: как и в других местах, где тай и горные монаы живут смешанно и говорят на языках своих соседей, при встречах используется любой язык, понятный собеседникам, но при визитах гости стараются говорить на языке хозяев. Смешанные браки между тай и кса-кхао более распространены, чем между тай и другими горными монами.

Деревня На-Чанг находится в нескольких часах ходьбы от деревни Ксам-Чанг, населенной кса-кау. Кса-кау полагают, что кса-кхао являются их младшей ветвью, но сами кса-кхао это отрицают, и подчеркивают следующие различия между собой: различные взаимонепонятные языки, обычай кса-кау делать девочкам шиньон на макушке с детства, тогда как у кса-кхао аналогично с тай эту прическу носят лишь замужние женщины; вообще кса-кхао подчеркивают свою наибольшую среди горных монов степень культурной близости и ассимилированности с тай — сходные приемы земледелия, одинаковый молитвенный ритуал, изготовление тканей для одежды, сходный брачный церемониал. Отмечалось, что ритуальная пища из курицы у кса-кау печется на углях, а у кса-кхао варится.

Материальная культура кса-кхао, их жилище, одежда, утварь не отличаются от тайских. Очагов в доме может быть несколько, но с ними не связаны никакие запреты и различия. Нет у кса-кхао табу на вынос вещей из дома и табу, связанных с ножом. Мы зафиксировали у кса-кхао запрет класть мясо на экран над очагом. Любопытно, что этот запрет снимается в дни траура. Большинство обычаев и верований совпадает с тайскими.

В отличие от кса-кау и пуок у кса-кхао камни очага имеют каждый свое отдельное название — «сам», «хэн», «сау».

В упомянутой статье Буше дано описание дома кса-кхао, которое в общем совпадает с описанием дома кса-ксуак, при небольших различиях в деталях планировки. Однако место гостевой комнаты здесь занимает ткацкий станок.

У кса-кхао все сыновья отправляют культ своих покойных родителей. К духу родителя обращаются с просьбами о ниспослании урожая, в связи с чьей-либо болезнью. Если мужского потомства нет, то культ предков отправляет дочь, но не в доме мужа, а в специально выстроенном для этого маленьком домике-алтаре, копирующем настоящее свайное жилище. Аналогичные сооружения встречаются у кса-кау и пуок.

Среди кса-кхао браки однофамильцев не вызывают возражений, требуется лишь, чтобы степень родства была достаточно отдаленной. Полигамия допускается, тогда как сороратные и левиратные браки запрещены. Как у тай и остальных горных монов этого района, брак у кса-кхао имеет форму отработки. Жених живет в доме будущего тестя в течение 6—12 месяцев, т. е. в течение испытательного срока, после которого начинается фактический брак, однако супруги остаются в доме жены еще в течение нескольких лет (до восьми). Старший сын после этого поселяется со своими родителями, младшие чаще выделяются. Вдова либо остается в семье мужа, либо возвращается к своим родителям. Она может выйти замуж, но не за родственников мужа.

Наследование у кса-кхао майоратное: старший сын наследует всю землю и все имущество, из которого выделяет что-либо своим братьям и сестрам по собственному усмотрению. В случае отсутствия мужского потомства майорат принадлежит старшей дочери, которая обычно приводит в дом зятя — приймака и остается вместе с родителями. При бездетности семьи ее имущество наследует старший из братьев главы семьи, т. е. мужа. По своему усмотрению он может что-либо выделить и младшим братьям.

Необходимо подчеркнуть, что приводимые данные относятся только к обследованным нами кса-кхао На-Чанга и, возможно, вовсе не распространяются на многие другие, носящие то же название группы, не описанные до сих пор или частично описанные другими авторами. Нам известна по крайней мере еще одна группа, называющая себя кса-кхао, но не имеющая ничего общего с кса-кхао На-Чанга. В Тхуан-тяу в школе национальных кадров нашим информатором была женщина, происходящая из района Муонг-Те (на некоторых картах — просто Те), из народа, также называемого кса-кхао. Точных данных по материальной культуре от информатора получить было нельзя, лингвистическая же анкета дала материал, близкий к тибето-бирманскому языку уни. Другие полученные данные сводятся к следующему. У кса-кхао Муонг-Те запрещены браки однофамильцев, браки с сестрами жены или с братьями покойного мужа, с женами покойных братьев, с племянницами. Браки с дочерьми братьев и сестер жены допускаются как исключение. Большая семья в основном сохраняется часто даже после смерти родителей, когда ее главой становится старший брат. Однако в случае раздела имущество делится поровну, и старший брат не имеет никаких особых прав и преимуществ. Свадьбе предшествует помолвка, когда жених и его родители приходят в дом невесты с рисовым вином. После помолвки выбирается «счастливый день», в который жених переходит в дом невесты. Через несколько дней его родители навещают новобрачных и договариваются с родителями невесты о сроке отработки. Отработка длится около двух-трех лет, в богатых семьях — до восьми. В этот день устраивается вторая, более пышная помолвка, обязательно забивается свинья. Большая семья и у кса-кхао в Муонг-Те находится в аналогичном положении, что и у кса-кау.

Кса-кхао в Муонг-Те, столь близкие по языку к уни, по погребальным обрядам частично от них отличаются. У обоих народов покойник помещается в деревянный гроб и стоит в доме пять дней, на протяжении которых длится тризна, потом гроб закапывают и устраивают завершающую тризну. Люди малоимущие закапывают покойников через два дня. У уни памятников на могиле не ставят. У кса-кхао богатые ставят над могилой домик и мачту с белыми и красными флажками, причем разницы между мужскими и женскими могилами нет. Это сооружение можно ставить даже в том случае, если никакого животного убито не было. У обоих народов на могилу ставят пищу на блюде.

В группе кса имеется еще один народ, говорящий на языке тибето-бирманской ветви: это народность кса-фо, подразделяющаяся на белых и черных кса-фо. Нам не удалось выяснить, является ли это деление остатком дуальной организации, или мы здесь имеем дело просто с этнографическими группами, аналогичными черным, белым, красным мяо или таи. Не исключено, что белые кса-фо могут фигурировать под названием белые кса (кса-кхао) и таким образом быть отождествлены с другими группами того же имени. Нам не удалось установить, какая связь существует между кса-фо и кса-кхао в Муонг-Те. Обследованные нами кса-фо принадлежали к черным кса-фо.

У кса-фо преобладает моногамный брак, случаи бигамии редки. Как объяснял наш информатор, считается, что две жены в доме — это две пары рабочих рук вместо одной, но на деле в известных ему случаях вторая молодая жена требует для себя привилегированного положения и уклоняется от работы. Браки между однофамильцами запрещены. Кросс-кузенные браки допускаются в виде исключения. Жениться на вдове младшего брата нельзя, на вдове старшего можно, но на практике этот обычай, как утверждал наш информатор, теперь почти исчез. Сами кса-фо объясняют его исчезновение этическими мотивами — нежеланием давать брату повод думать, что хотят его смерти.

Свадьба организуется родителями жениха в доме невесты, но в тот же день родители невесты устраивают обед в честь родителей жениха. Не позже чем через месяц родители жениха справляют вторую свадьбу в своем доме, после чего жена поселяется у них. У кса-фо преобладает большая семья, т. е. все женатые сыновья живут вместе с родителями. Однако бывают случаи, когда в результате ссор между невестками отдельные малые семьи с разрешения родителей выделяются. Наследство распределяется по воле родителей, дочерям выделяется приданое.

У кса-фо захоронение производится в гробу. Вокруг могилы вбиваются столбы (у богатых — до 50) с белыми лентами, окрашенными свиной кровью. Часть мяса убитых свиней кладут в могилу с покойником. Культ предков у кса-фо отправляется старшим сыном, бездетные семьи усыновляют племянника от брата мужа, чтобы обеспечить продолжение культа.

Жилища кса-фо по планировке не отличаются от жилищ таи, но на одном из очагов стоит котел, который нельзя снимать. Тогда как горные моны применяют заимствованный от таи легкий плуг, кса-фо пахут землю массивным плугом мяосской («китайской») конструкции. Отличается также женская одежда. Кофта из грубой ткани домашнего изготовления черного цвета, глухая, короткая с узкими рукавами и характерным для кса-фо квадратным вырезом на груди. Кофта почти целиком расшита нитками всех цветов с преобладанием красного. Орнамент геометрический в виде ромбов, «вписанных» друг в друга таким образом, что они образуют два больших ромба спереди и сзади кофты. Контуры ромбов не прямые, а зубчатые. Рукава кофты, начиная от предплечья, украшены белыми, голубыми, желтыми и коричневыми полосами в виде колец, что напоминает орнамент женской верхней одежды мео

Рис. 8. Женщины кса на базаре в Дьен-Бьен-Фу

района Дьен-Бьен-Фу. Кофта орнаментирована широкой полосой от груди до низу. Юбка прямая, цельносшитая, различных расцветок от черного цвета с орнаментированной широкой полосой у пояса, до клетчатых с орнаментом по нижнему краю. В рисунке преобладают диагонально вышитые зубчатые линии. Прическу с узлом на затылке покрывает головной платок.

Наше описание народов кса начато с кса-кау, а закончено на кса-фо, и это не случайно. Различия между разными группами кса тут особенно четко видны. У кса-кау типичный горномонский язык, многокамерный дом с одним входом, распашная женская кофта, захоронение без флагов с жертвенной кровью и обычно без памятника. У кса-фо своеобразный тибето-бирманский язык, практически однокамерный дом, просматриваемый насквозь от одного входа до другого, глухая женская кофта, захоронение с десятками флагов. Кса-кау лишь начинают осваивать плуг, кса-фо его давно знают, причем применяют плуг наиболее солидной конструкции. Прочие описанные здесь народы в указанных отношениях нередко занимают промежуточное место. И тем не менее общие черты у кса-кау и кса-фо настолько велики, что позволяют их соседям объединять эти народы в одну группу. Действительно, на первый взгляд костюмы и поселки обоих народов трудно различить; вся материальная культура в общем близка к тайской: та же утварь, те же продолговатые свайные дома, тот же силуэт женского костюма с длинной юбкой-саронгом и с облегающей кофтой с узкими рукавами. Но по уровню культуры и духовной и материальной, хотя бы по наличию письменности, по добротности и основательности жилищ, по степени оседлости таи резко отличаются от стоящих приблизительно на одном уровне кса. О мяо или яо и говорить не приходится — их культура носит совсем иной облик.

Таким образом, кса — это понятие не языковое, не этническое и, во всяком случае в настоящее время, также не социально-политическое; скорее всего его надо рассматривать как определение своеобразного локального хозяйственно-культурного подтипа, к которому относятся различные народы. Сколько этих народов, какие этнические группы здесь представлены, как соотносятся реальные группы и известные названия, носит ли один и тот же народ в разных местах разные имена — кхму, кса-кау, кса-кхао, скрываются ли под одним названием как кса-кхао совершенно разнородные группы — все это должны выяснить дальнейшие исследования.

SUMMARY

On the basis of field material collected in 1958—1959 in Viet-Nam, the authors describe certain specific features in the economic pattern and way of life of several small peoples of Viet-Nam belonging to the Xa group.